

В объединенный диссертационный совет Д 999.220.02,
созданный на базе ФГБОУ ВО «Пермский государственный
национальный исследовательский университет» и
ФГБОУ ВО «Ульяновский государственный университет»

432970, г. Ульяновск, ул. Л. Толстого, д. 42

ОТЗЫВ

**официального оппонента о диссертации
Килиной Ирины Владимировны на тему «Поворот к худшему при
пересмотре приговоров и иных итоговых решений суда в
апелляционном порядке»,
представленной на соискание ученой степени кандидата юридических
наук по специальности 12.00.09 – уголовный процесс**

Актуальность темы диссертационного исследования И.В. Килиной не вызывает сомнений и обусловлена тем, что ежегодно сотни тысяч участников уголовного судопроизводства используют предоставленное им законом право обжалования приговоров, вынесенных судами первой инстанции, в апелляционном порядке. Тем самым производство в суде апелляционной инстанции является действенной гарантией достижения назначения уголовного судопроизводства, обеспечения прав как потерпевших от преступления, так и лиц, в отношении которых осуществлялось уголовное преследование. При этом значимой и в теоретическом, и в практическом отношении проблемой производства в суде второй инстанции является возможность поворота к худшему при пересмотре итоговых судебных решений в апелляционном порядке.

Отчасти эта проблема связана с неоднозначной теоретико-правовой позицией Конституционного Суда РФ, который, рассматривая инициативную деятельность суда по ухудшению положения обвиняемого как выполнение несвойственной ему функции обвинения, в то же время признает за судом исключительное право юридической оценки совершенного деяния.

В этой связи весьма актуальным для уголовно-процессуальной теории и правоприменительной практики является исследование вопросов о сути и содержании правила о повороте к худшему в уголовном судопроизводстве в целом и при пересмотре приговоров в апелляционном порядке, в частности, о его основаниях, условиях и критериях.

Все эти обстоятельства предопределили своевременность предпринятого И.В. Килиной диссертационного исследования, обусловили его теоретическую и практическую актуальность и значимость.

В теории российского уголовного процесса указанным проблемам уделено достаточно большое внимание. И.В. Килина на основе исторического анализа и трудов современных российских ученых комплексно на монографическом уровне исследует суть правила о повороте к худшему при пересмотре окончательных судебных решений в апелляционном порядке, и предлагает авторскую теоретико-правовую концепцию института поворота к худшему в условиях современной российской модели принципа состязательности уголовного судопроизводства. Нормативное содержание данного института излагается диссертантом на основе законодательства Российской Федерации, с учетом теоретико-правовых позиций, изложенных в решениях Конституционного и Верховного судов Российской Федерации.

В целом автором достаточно успешно реализована цель исследования – разработка доктринальных и законодательных основ института поворота к худшему, наиболее полно обеспечивающих действие принципа состязательности и процессуального равенства сторон в российском уголовном процессе (с. 8 - 9 диссертации).

При этом И.В. Килиной были поставлены и решены научные задачи, имеющие значение как для теории уголовного судопроизводства, так и для практики его осуществления, которые в их совокупности с определенной соискателем целью, объектом и предметом исследования соответствуют паспорту научной специальности 12.00.09 – уголовный процесс.

Достоинством представленной работы является использование диссертантом многочисленных литературных источников, множества разнообразных нормативных актов. Рассматривая различные точки зрения, высказанные по тем или иным вопросам темы, И.В. Килина приводит дополнительные аргументы в пользу отстаиваемой позиции либо предлагает свое собственное решение проблемы. При этом интересы автора не ограничиваются областью науки уголовного процесса, она оперирует научными положениями общей теории и истории государства и права, логики, психологии.

Логичной выглядит структура работы, состоящей из введения, двух глав и заключения. **В первой главе** «Понятие, сущность и история развития института поворота к худшему в уголовном процессе России» автор обосновывает ряд теоретических положений, которые отражают его видение поворота к худшему как самостоятельного института уголовно-процессуального права и сущностных признаков апелляционного производства, влияющих на решение вопроса о повороте к худшему, через призму исторических аспектов и зарубежного опыта регулирования данного вопроса.

В главе на основе анализа норм действующего законодательства представлено авторское видение предпосылок и возможности выделения самостоятельного института поворота к худшему как совокупности однопорядковых правовых предписаний, регламентирующих процедуру поворота к худшему на различных стадиях уголовного процесса, а также предложена авторская классификация критериев такого поворота, его оснований и условий (с. 23 – 49 диссертации).

Глава также содержит анализ правовой природы российского апелляционного производства, который позволил автору сделать правильный вывод о том, что его сущность заключается в проверке состоявшегося решения суда первой инстанции, а не в повторном рассмотрении уголовного дела по существу, но с наделением апелляционного суда соответствующим

процессуальным инструментарием для проведения в необходимых случаях полноценного исследования доказательств (с. 50 – 66 диссертации).

Завершается первая глава анализом правила о повороте к худшему в проверочных стадиях процессуального законодательства зарубежных государств и историческим анализом возникновения и эволюции поворота к худшему в российском суде апелляционной инстанции, который позволил соискателю сформулировать ряд предложений по совершенствованию действующего законодательства с учетом положительных достижений законодательной техники некоторых зарубежных стран (с. 66 – 85, 87 – 95 диссертации).

Глава вторая «Поворот к худшему при обжаловании итоговых судебных решений, вынесенных по результатам производства в различных формах судебного разбирательства» включает в себя пять параграфов, в которых автор анализирует особенности принятия судом апелляционной инстанции решений, ухудшающих положение подсудимого, в зависимости от вида процедуры принятия решения судом первой инстанции.

Анализируя процессуальный порядок производства в суде апелляционной инстанции, сопряженный с поворотом к худшему, при обжаловании итоговых решений, вынесенных в общем порядке судебного разбирательства, И.В. Килина приводит значимые в теоретическом отношении аргументы того, что возвращение судом апелляционной инстанции уголовного дела прокурору на основании п. 6 ч. 1 ст. 237 УПК РФ по собственной инициативе противоречит правилу о запрете поворота к худшему, а также того, что необходимо законодательное закрепление правила, согласно которому апелляционная инстанция не может принять решение, сопряженное с поворотом к худшему в части, касающейся фактических обстоятельств совершенного преступления, без непосредственного исследования доказательств (с. 96 – 110).

Исследуя возможность поворота к худшему при обжаловании приговоров, вынесенных в порядке гл. 40, 40.1 УПК РФ, диссертант на

основе критического анализа мнений различных ученых дает характеристику сущностных чет указанных форм судебного разбирательства, влияющих на пределы апелляционного производства, анализирует проблемы постановления противоречивых приговоров в отношении обвиняемых, заключивших досудебное соглашение о сотрудничестве, и лиц, избличенных такими обвиняемыми (с. 111 – 133).

Третий параграф посвящен раскрытию особенностей реализации поворота к худшему при обжаловании в апелляционном порядке приговоров, вынесенных мировым судьей по делам частного обвинения, в котором представлена отличающаяся определенной новизной авторская позиция о законодательном закреплении правил допустимости поворота к худшему по указанной категории уголовных дел (с. 135 - 149 диссертации).

Рассматривая возможности поворота к худшему при обжаловании приговоров, постановленных на основании вердикта присяжных заседателей (с. 150 – 158 диссертации), И.В. Килина правильно отмечает, что относительно фактических обстоятельств, установленных вердиктом присяжных, в апелляционном производстве должен действовать абсолютный запрет *reformatio in pejus* (с. 156).

Последний параграф второй главы посвящен анализу поворота к худшему при обжаловании решений, вынесенных судом в ходе производства о применении принудительных мер медицинского характера (с. 159 – 169).

Достаточно состоятельной является методологическая, правовая, эмпирическая и теоретическая основы исследования.

Теоретические положения, выводы и рекомендации по совершенствованию законодательства и практики его применения, составляющие содержание диссертации, сформулированы И.В. Килиной самостоятельно и отражены в полученных ею научных результатах, которые представляются интересными и заслуживающими внимания. К ним, в частности, относятся авторское обоснование возможности поворота к худшему в качестве самостоятельного правового института. Соискателем

правильно констатируется, что институт поворота к худшему характеризуется наличием системы логически связанных, специфических терминов и положений (с. 25 – 29 диссертации).

Определенной теоретической и практической значимостью обладает рассмотрение автором вопроса о том, в каком случае обвинение существенно отличается от первоначально предъявленного, и сделанный им вывод о том, что вопрос об ухудшении положения обвиняемого при изменении обвинения на существенно отличающееся от первоначально предъявленного во многом носит оценочный характер и нередко противоречиво разрешается на практике (с. 37 – 40 диссертации).

Заслуживает одобрения разработанная автором классификация критериев поворота к худшему и обоснование позиции о том, что как поворот к худшему следует рассматривать ситуацию, когда суд изменяет квалификацию действий подсудимого на менее тяжкое, но существенно отличающееся по своим фактическим обстоятельствам преступление, в связи с тем, что это нарушает право подсудимого на защиту (с. 36 – 37, 42 – 43 диссертации). Вместе с тем следует отметить, что в положении 6, выносимом на защиту, отсутствует такое обоснование и поэтому тезисное утверждение о том, что изменение обвинения на менее тяжкое ухудшает положение лица, вызывает вопросы.

При исследовании правовой природы апелляции автор приходит к правильному, отвечающему требованиям практической значимости выводу о том, что причиной повсеместной практики рассмотрения апелляционных жалоб без исследования доказательств является закрепленное в ч. 7 ст. 389.13 УПК РФ правило, дающее апелляционному суду такое право только в зависимости от согласия сторон. В связи с этим следует согласиться с мнением соискателя о том, что целесообразно закрепление в законе случаев, когда суд апелляционной инстанции обязан провести повторное судебное следствие (с. 57 – 58 диссертации).

Заслуживающими внимания следует признать положения работы, посвященные исследованию порядка производства в суде апелляционной инстанции, сопряженного с поворотом к худшему, при обжаловании итоговых решений, вынесенных в общем порядке судебного разбирательства. В частности, научной и практической ценностью обладает мнение автора о необходимости уточнения положения УПК РФ о том, что суд вправе принять решение, ухудшающее положение лица, **исключительно в рамках доводов** апелляционной жалобы (представления) (с. 97 – 98 диссертации). Следует также согласиться с мнением И.В. Килиной о том, что правило, предусмотренное ч. 7 ст. 246 УПК РФ об обязательности для суда отказа прокурора от обвинения, в суде апелляционной инстанции не применимо (с. 104 – 107).

Интересные суждения автор высказывает о том, какое решение может быть принято апелляционной инстанцией при пересмотре приговора, постановленного в порядке гл. 40 УПК РФ, если суд второй инстанции приходит к выводу о том, что обвинение является необоснованным и не подтверждается собранными по делу доказательствами (с. 121 диссертации), а равно о том, почему следует признать допустимым изменение досудебного соглашения о сотрудничестве в связи с необходимостью изменения обвинения на более тяжкое (с. 126 – 130).

Также заслуживает одобрения вывод диссертанта, сделанный при анализе возможностей поворота к худшему при пересмотре в апелляционном порядке приговоров по делам частного обвинения, о необходимости введения дополнительных процессуальных гарантий права потерпевшего на доступ к правосудию по делам данной категории (с. 136 – 142 диссертации).

Указанные положения послужили основой для формулирования автором отвечающих требованию научной новизны теоретико-правовых положений, характеризующих институт поворота к худшему в российском уголовном процессе в целом и при пересмотре приговоров и иных

итоговых решений суда в апелляционном порядке, обеспечивающих достижение общего назначения уголовного судопроизводства и действие принципа состязательности и процессуального равенства сторон при пересмотре судебных решений, не вступивших в законную силу.

Все выводы и рекомендации автора основаны на применении надежной методологии исследования, сердцевину которой составляет диалектический метод познания явлений правовой действительности. Соискателем использованы также исторический метод, что обогатило его исследование анализом генезиса правила о повороте к худшему при производстве в суде апелляционной инстанции; методы анализа и синтеза, сравнительно-правовой метод, метод статистического анализа, социологического опроса.

Эмпирическую базу исследования составили материалы опубликованной судебной статистики и практики; материалы 280 уголовных дел, прошедших апелляционную проверку в судах второй инстанции Пермского края, Удмуртской Республики, Республики Татарстан; данные анкетирования более 100 практических работников (прокуроров и адвокатов), принимавших участие в рассмотрении уголовных дел судом апелляционной инстанции.

Результаты эмпирических изысканий автора нашли отражение в виде многочисленных примеров из практики и приложений к диссертации, иллюстрирующих основные выводы.

Усилиями автора создана интересная творческая работа, теоретическая значимость которой обусловлена сформулированными концептами, направленными на обоснование необходимости рассмотрения поворота к худшему как самостоятельного уголовно-процессуального института в условиях современной российской модели принципа состязательности уголовного судопроизводства.

Практическое значение полученных соискателем результатов заключается в их ориентированности на оптимизацию действия принципа

состязательности в российском уголовном судопроизводстве, на улучшение состояния нормативной регламентации этой деятельности, что открывает возможности для использования наработок автора в законотворческом процессе. Материалы диссертации могут оказаться востребованными в образовательном процессе юридических вузов.

Результаты диссертационного исследования получили достаточную апробацию: в виде публикации четырнадцати статей, пять из которых опубликованы в журналах, включенных в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертационных исследований; в виде выступлений автора на научных конференциях различного уровня, обсуждений итогов работы на заседании кафедры уголовного процесса и правоохранительной деятельности Удмуртского государственного университета, внедрения в образовательный процесс юридического факультета Пермского государственного университета.

Все отмеченные выше достоинства свидетельствуют о самостоятельном характере и высоком теоретическом уровне представленного И.В. Килиной диссертационного исследования. Выводы, сформулированные в диссертации, в целом логичны и убедительны и углубляют существующие представления о процессуальном порядке производства в суде апелляционной инстанции.

Однако, наряду с указанными достоинствами рассматриваемой работы, в ней, как в любом творческом научном исследовании, имеются отдельные **недостатки.**

Прежде всего, несмотря на то, что основные положения, выносимые автором на защиту (с. 12 – 21 диссертации), в целом являются достаточно обоснованными, теоретически значимыми, следует отметить их некоторую расплывчатость, включение в их число утверждений, которые являются устоявшимися в теории уголовного процесса, общеизвестными, не отличающимися новизной и не нуждающимися в какой-либо защите. Например, в положении 8 соискатель указывает: «Основной особенностью

апелляции по сравнению с другими проверочными производствами является возможность исследования фактических обстоятельств уголовного дела». Но вряд ли можно говорить о какой-либо новизне подобного утверждения, которое можно найти в любом учебнике по уголовному процессу, и которое известно каждому студенту, изучающему данную дисциплину.

То же самое касается содержащегося в положении 7, выносимом на защиту, утверждения о том, что «поворот к худшему на стадии подготовки к судебному заседанию может иметь место в ходе принятия решения о возвращении уголовного дела прокурору на основании п. 6 ч. 1., ч. 1.2 ст. 237 УПК РФ в рамках предварительного слушания», которое является совершенно очевидным, прямо вытекает из закона, воспроизведено в постановлении Пленума Верховного Суда РФ.

Это же частично можно сказать о содержании положений 10, 12, выносимых на защиту, в которые автор также включил ряд общеизвестных утверждений, не отличающихся какой-либо научной новизной.

Некоторые положения диссертационного исследования выглядят несколько противоречиво и недостаточно обоснованно. Так, трудно согласиться с утверждением автора о том, что «субъектами института поворота к худшему выступает лицо, чье правовое положение изменяется в процессе осуществления в его отношении уголовного судопроизводства» (с. 29 диссертации; положение 4, выносимое на защиту). Если исходить из ранее приведенного в работе понятия института права как обособленной, самостоятельной и устойчивой группы норм, то его субъектами могут быть только те, кто применяет эти нормы (то есть следователь, суд).

Думается, что в диссертации явно не хватает анализа предусмотренного законом специального апелляционного основания отмены или изменения приговора, постановленного в порядке гл. 40.1 УПК РФ, влекущего ухудшение положения осужденного - выявление данных, свидетельствующих о несоблюдении лицом условий и невыполнении им

обязательств, предусмотренных досудебным соглашением о сотрудничестве (п. 6 ст. 389.15 УПК РФ). Автор ограничился лишь упоминанием о нем и констатацией того обстоятельства, что по данным Судебного департамента при Верховном Суде РФ за первое полугодие 2017 года по этому основанию приговоры не изменялись и не отменялись.

В работе содержится ряд утверждений, которые представляются неточными или противоречивыми. Так, в тексте диссертации многократно правило о недопустимости поворота к худшему характеризуется как принцип уголовного судопроизводства (с. 12, 24, 28, 30, 46 и т.д.). Однако, в соответствии с действующим УПК РФ, принципами могут считаться только те положения, которые включены законодателем в гл. 2. В условиях действующего правового регулирования принципы не могут располагаться за пределами данной главы Кодекса, не могут выводиться из совокупности иных процессуальных норм.

Трудно согласиться с мнением автора о том, что установленный сегодня запрет пересмотра фактических обстоятельств дела, установленных вердиктом присяжных заседателей, не позволяет суду апелляционной инстанции вынести оправдательный приговор (с. 155). Думается, что в подобной ситуации действует правило, установленное ч. 4 ст. 348 УПК РФ, согласно которому обвинительный вердикт коллегии присяжных не препятствует постановлению оправдательного приговора, если председательствующий (а также апелляционный суд) признает, что деяние подсудимого не содержит признаков преступления. Вопрос о квалификации действий подсудимого в силу его правового характера разрешается председательствующим, и если апелляционная инстанция признает, что в тех действиях подсудимого, которые присяжные заседатели признали доказанными, вопреки мнению председательствующего нет состава преступления, то ничто не препятствует постановлению апелляционным судом оправдательного приговора по основанию, предусмотренному п. 3 ст. 389.15 УПК РФ.

Вызывает сомнения предложение диссертанта о переименовании ст. 389.24 УПК РФ с «Отмена приговора или изменение иного судебного решения в сторону ухудшения положения осужденного, оправданного, лица, в отношении которого уголовное дело прекращено» на «Недопустимость поворота к худшему». Как представляется, действующее название данной статьи четко отражает ее содержание, совершенно правильно ориентируя правоприменителя, и автору следовало бы привести хоть какие-то доводы, аргументы, обосновывающие его позицию.

Хотя оформление работы в целом соответствует предъявляемым требованиям, автор не всегда придерживался существующих ГОСТов при оформлении сносок и списка использованной литературы или хотя бы единообразия при их оформлении. Кроме того, в списке литературы некоторые законодательные акты приведены в весьма устаревшей редакции. Так, например, УПК РФ и УК РФ указаны в редакции 2015 года. Наконец, не на все упомянутые в списке литературы источники имеются ссылки в тексте работы.

Высказанные замечания носят частный характер, касаются в основном дискуссионных положений и ориентируют автора на более четкое формулирование и развернутую аргументацию своих научных взглядов. Они не влияют на общую положительную оценку представленной к защите диссертации.

Автореферат диссертации отражает основные положения проведенного И.В. Килиной исследования. Содержание работы достаточно широко представлено в опубликованных автором статьях.

Вывод: диссертация И.В. Килиной на тему «Поворот к худшему при пересмотре приговоров и иных итоговых решений суда в апелляционном порядке» соответствует абз. 2 п. 9 и иным требованиям раздела II Положения о присуждении ученых степеней, утв. Постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 года № 842 (в ред. Постановления Правительства РФ от 01.10.2018 № 1168), является самостоятельной,

завершенной, творческой, обладающей внутренним единством научно-квалификационной работой, в которой содержится решение задачи, имеющей значение для науки и практики уголовного судопроизводства, а ее автор – Килина Ирина Владимировна заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.09 – уголовный процесс.

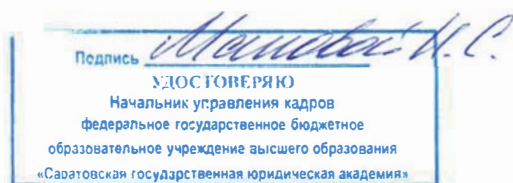
Официальный оппонент:

Заведующая кафедрой уголовного процесса
ФГБОУ ВО «Саратовская государственная
юридическая академия»,
доктор юридических наук, профессор

30 августа 2019 г.

Н.С. Манова

Handwritten signature of N.S. Manova in blue ink.

Докторская диссертация Мановой Н.С. была защищена по научной специальности: 12.00.09 – уголовный процесс

Россия, Саратов, 410056, ул. Чернышевского, д.104, эл.почта: n.manova@mail.ru